
ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕЛЛЕКТА

С.В. Борзых

РАЗУМ КАК ОБУЗА

Аннотация. Статья рассматривает человеческий разум как обузу. Предполагается, что как и любой другой физиологический процесс, мышление требует значительного количества энергии, избежать траты которой для организма всегда выгодно, что он регулярно и демонстрирует. Как вследствие довольно высокой предсказуемости социальной среды и отдельных её черт, так и из-за значительного прогресса человечества в последние несколько столетий, сегодня у среднего индивида нет особой необходимости использовать свои мозги на полную мощность. При написании данной статьи использовались общенаучные методы познания, среди прочих, анализ и сравнение, а также автор использовал открытия в биологии.

Новизна исследования заключается в новом подходе к рассмотрению человеческого разума не столько в плоскости выгоды от обладания им, сколько через призму его стоимости для всего организма. Основным выводом является то, что, как и любой иной вид животных, люди представляют собой компромисс, выраженный через энергетический баланс, в котором те или иные системы потребляют разное количество доступной энергии. Мышление, порождаемое функционированием организма, как следствие, также выступает в качестве уступки, при этом не самой выгодной с точки зрения выживания, но, напротив, обременительной, особенно в рамках современной культуры с её высокими технологиями. Всё это говорит о том, что мышлением люди предпочитают, как осознанно, так и неосознанно, не пользоваться.

Ключевые слова: человек, мозг, мышление, энергия, технология, баланс, компромисс, эволюция, современность, трата.

Review. This article views mind as a burden. It's supposed that just like every other physiological process reasoning demands a huge quantity of energy which our organism tries to avoid. Due to the high level of predictability of the social environment and particular features thereof as well as the dramatic progress of humankind over the last few centuries, today an ordinary person doesn't need to use his or her brain power at full capacity. In his research Borzykh has used general methods of scientific research including analysis and comparison. The researcher has also used recent findings in biology. The novelty of the research is caused by the fact that Borzykh offers a new approach to studying human mind from the point of view of its cost for the organism rather than the benefit from possessing it. The main conclusion is that just like other animals people constitute a compromise and have the energy balance when these or those systems consume different quantity of available energy. The process of reasoning created as a result of human body functioning is a compromise, too, and it is rather a burden for human body from the point of view of survival especially within the scope of contemporary culture and high technologies. As a consequence, people try not to use their mind deliberately or undeliberately.

Keywords: human, brain, reasoning, energy, technology, balance, compromise, evolution, modern age, expense.

Многие люди, разумеется, не согласятся с тем, что интеллект может быть обузой. Напротив, как обычно нас уверяют с самого детства и продолжают делать это до глубокой старости, быть умным или хотя бы мудрым не просто замечательно, но и даже необходимо, особенно вследствие стремительных перемен в современном мире, которые требуют от человека максимального приложения его мыслительных способностей для того, чтобы не чувствовать себя в чём-то ущемлённым или, того хуже, лишним и выброшенным за борт. Эта мантра повторяется с

завидным постоянством, и посоперничать с нею могут разве что заявления о нашей высокой культуре или же упорное нежелание замечать нашу животную природу. Именно к последней мы и обратимся в данном эссе.

Как бы это ни было для кого-то обидно или же неудобно, но правда состоит в том, что люди – это звери. Биологи давно классифицировали наш вид, как один из многих, и в этом нет ничего ни зазорного, ни подлого, ни низкого. Это просто факт, который совершенно не нуждается в том, чтобы его как-то оценивали или истолковывали, хотя, конеч-

но, мы не запрещаем кому-то упражняться в этом. И то же самое касается выводов, которые из него следуют. В конце концов, никто не оспаривает свою дату рождения или же вкусовые пристрастия – они есть, и с этим надо как-то жить и мириться. Вопрос поэтому заключается не в том, что нам дано, но в том, какие заключения мы из этого способны – хотя, как станет ясно ниже, далеко не все – сделать.

Очень часто можно услышать о том, что человек – это единственное живое существо, которое в состоянии думать или же имеет культуру, или что-то ещё в том же духе. Проблема, однако состоит в том, что у нас до сих пор попросту не было возможности встретиться с существами, похожими на нас. Или, что тоже не добавляет нам чести, мы органически не способны разглядеть в тех, кто нас окружает, искомого нами.

Люди специально изобрели слова, чтобы подчеркнуть свою, по большей части надуманную, исключительность. При этом обычно стыдливо скрываются и замалчиваются такие стороны нашего бытия, которые не слишком хорошо укладываются в представления о чём-то возвышенном и одухотворённом, вроде банальной потребности в пище и столь же тривиальной необходимости выводить продукты пищеварения наружу. Но это данность. Мы все потеем, когда нам жарко, бодем, когда подцепляем какую-нибудь заразу, мёрзнем, когда нам холодно, и много чего ещё, и всё это плохо состыкуется с тем, какие мы прекрасные создания, в отличие опять же от других.

Мы не говорим о том, что человек ничем не отличается от остальных животных. Это неверно. Мы уникальны. Но ровно настолько же, насколько все прочие, как их обычно называют, снова желая унижить, братья наши меньшие. Например, известно, что наша ДНК не самая длинная и сложная, что мы не имеем тех чувств, которыми наделены более счастливые в этом смысле звери, что, наконец, мы попросту не знаем, есть ли у них что-то вроде речи и сознания только потому, что не способны понять их.

В действительности, несмотря на все наши старания, мы замкнуты на самих себя. Мы существуем вроде кантовской вещи-в-себе или же в высокопарном декартовском *cogito*. И особенно этим страдают – мы не желаем обидеть коллег по цеху – гуманитарии. Отчасти, конечно, это вполне резонно и понятно. В конечном счёте, именно мы, специалисты соответствующего профиля, а не кто-то другой, должны иметь дело с той стороной наше-

го бытия, которая плохо поддаётся вычислениям или же укладке в простые и доходчивые формулы и уравнения, в чём обычно не совсем справедливо нас обвиняют так называемые естественники. С другой стороны, на наш взгляд, преступно и глупо игнорировать то, что известно благодаря достижениям в других научных дисциплинах, за пределами уютного круга представлений о нашей исключительности. Собственно, в этом тексте мы и попытаемся вывести наших коллег из плена заблуждений, а равно и всех тех, кто разделяет указанные иллюзии и тешит себя нелепыми фантазиями.

Что бы, как правило, ни называлось в качестве нашей уникальной черты, среди всех них очевидным образом выделяется и преобладает именно разум. В каких бы терминах его не приводили в качестве доказательства нашего особого положения в природе, суть остаётся следующей. Либо его способности, либо его свойства, либо его охват и глубина, либо и то, и другое, и третье, и что-то ещё, но всё это обязательно превосходит те же характеристики и показатели у прочих животных.

Понятно, что мы не можем рассматривать наш интеллект, как связанный только с его относительными объёмом и массой или же особой его структурной организацией, хотя эти качества несомненно присутствуют. В конце концов, мы также имеем культуру – впрочем, не стоит думать, будто она невероятно сложна и комплексна – а помимо прочего подвержены социальному влиянию, что, как представляется, значительно усложняет нашу психическую, а также интеллектуальную стороны нашего бытия. Тем не менее, как нам кажется, наше заявление об обременительности нашего разума вполне правомерно. Да, и горькая ирония состоит в том, что это касается, прежде всего, автора этих строк, как, впрочем, и его читателей, потому что обращаемся мы к тем, кто способен понять, но не к любому человеку.

Приступим теперь к доказательству нашей точки зрения. Во-первых, и это наш основной аргумент, мышление, как и любой иной процесс, протекающий в живом организме, требует в данном случае значительных энергетических затрат. И здесь нам сразу необходимо сделать одну оговорку. Интеллектуальный потенциал, разум или же просто сознание – все они вряд ли могут быть описаны исключительно в терминах экономики потребления. Они просто есть или же их нет совсем. *Tertium non datur*. Если, скажем, наш мозг работает в режиме умолчания, он, конечно, тоже нуждается в ресур-

сах, но именно это мы и имеем в виду. В данной связи заголовок этого текста несколько уводит нас в сторону, бремя дано априори. Но такова природа вещей, название должно быть привлекательным. Что мы хотим этим сказать?

Процессы в организме, да и где бы то ни было ещё, неизбежно требуют топлива. В категориях биологии его источник универсален для любого животного, вне зависимости от его сложности или структуры [1, р. 64]. Но важно даже не это, а то, что энергия необходима для всего, что бы ни происходило с той или иной особью. По вполне прозрачным причинам количество последней в каждый данный момент времени всегда ограничено. Мы не способны просто больше есть и, тем самым, получать больше материала для сжигания – метаболические процессы устроены иначе, хотя, разумеется, в эволюционной перспективе изменение баланса вполне осуществимо.

На практике, как, впрочем, и в теории это означает, что организм постоянно находится перед выбором, на что именно ему потратить наличную энергию. Конечно, это не говорит о том, что особь что-то решает или производит некие расчёты, но лишь о том, что в общей картине баланс крайне важен. Мозг у человека разумного потребляет порядка пятой части всего топлива, доступного системе. Это невероятно дорого и много. С одной стороны, такой расклад компенсируется повышенными шансами на выживание, тоже, надо отметить, не всегда очевидными, стоит вспомнить хотя бы катастрофическое число глупостей, которые мы совершаем, с другой – требует реорганизации всей структуры под нужды серого вещества в нашей черепной коробке. Так, скажем, у нас довольно внушительное количество подкожного жира, особенно у женщин из-за соображений деторождения, а необходимость питать нейроны выражается, в том числе, в потреблении нездоровой, но жирной пищи, а также различного рода сахаров.

В любом случае должно быть ясно, что организму в действительности не просто выгодно беречь энергию, но и даже сохранять и беречь её, особенно в тех случаях, когда нет особой нужды делать какие бы то ни было усилия. В этом смысле очень показательна ситуация с многими видами птиц, оказавшимися, как правило, на островах и не встретивших там серьёзных хищников. Они перестают летать [2, р. 51]. Опять же в терминах экономики потребления это вполне резонно – зачем совершать излишние телодвижения, когда личная

безопасность и гарантия продолжения рода обеспечены и без них?

Если мы применим ту же логику к человеку, то будет несколько странным постулировать усиленную работу разума, по крайней мере, у части популяции и особенно в современных комфортных условиях проживания. Люди думают тогда, когда это приносит пользу или когда это очень необходимо. Сегодня же потребность в мышлении, ещё раз подчеркнём это, у некоторой – на самом деле довольно внушительной – доли мирового населения, минимальна. И так было, более или менее, всегда. То, что не используется, теряется – таков главный принцип работы нашего мозга. И отсюда недалеко до предположения о том, что для очень большого числа представителей нашего вида их интеллект – это действительно обуза.

Впрочем, мы немного забежали вперёд. Вторых. Как известно, дикие животные умнее своих домашних собратьев [3, р. 281; 4]. Конечно, в данном случае мы натываемся на неразрешимую проблему критериев и оценки, но это не является для нас чем-то критичным. Процесс приучения позволяет создавать новые межвидовые связи, но он также неизбежно сказывается на интеллекте того, кого дрессируют. Логика тут довольно проста. У особи нет особого смысла в том, чтобы продолжать думать – что бы это ни означало – только потому, что и пища, и кров, и защита, а зачастую и половые партнёры ей обеспечены человеком.

В этом легко убедиться, если посмотреть на сердобольных владельцев разного рода домашних питомцев. Целая индустрия обеспечивает последних всем необходимым, вызывая порой даже шутки о том, что они чувствуют себя и живут лучше, чем их хозяева. Но даже если и не впадать в крайности, должно быть понятно, что существование прирученных зверей куда более безопасно, комфортно и прогнозируемо, чем бытие их диких сородичей.

Казалось бы, какое отношение имеет данный факт к человеку? На самом деле самое прямое. Люди просто одомашнили самих себя. Конечно, на первый взгляд, это представляется странным. Но если читатель посмотрит вокруг себя, то сразу же поймёт, что мы имеем в виду. Вся наша среда обитания щадит нас настолько, насколько это только позволяют обстоятельства, условия среды и, разумеется, наличные технологии. Сегодня у нас нет никакой нужды в том, чтобы думать, как обеспечить себя тем, без чего мы не сможем выжить. Мы давно не охотимся, не оказываемся в незнакомых

местах, не боремся за половых партнёров и не делаем многое из того, что постоянно присутствовало в репертуаре поведения наших предков.

Конечно, нам возразят, что всё это до сих пор с нами происходит. Но, вообще говоря, это не совсем так. Да, мы ходим на работу вместо охоты, можем заблудиться в чужой местности и всё ещё озабочены различного рода любовными переживаниями и приключениями. Но факт состоит в том, что совершать все эти, а равно не указанные нами поступки стало значительно проще и комфортнее по сравнению с тем, что было у наших предшественников.

Или же можно вспомнить о супругах, которые неизбежно подстраиваются друг под друга, причём таким образом, что это полностью изменяет их и привычки, и вкусы, и внешность, и даже мысли. И это касается широкого спектра вопросов, особенно тех, которые связаны с обучением использованию различного рода приспособлений и аппаратов.

Кроме того, в процессе одомашнивания меняется сама физиология вида. Взгляните на разные породы собак, чтобы убедиться в этом. Соотношение масс головного мозга и остального тела у них сильно искажено по сравнению с их предками – волками. Но это же верно и в отношении человека. Известно, например, что объём содержимого нашей головы уменьшился по сравнению с максимальными значениями, бывшими у наших предшественников. И это прекрасно подтверждает то, что дрессировка, в сущности, оупляет. Но вернёмся к различного рода приспособлениям.

Потому что, в-третьих, несмотря на всю сложность наших технологий – как устройств, так и процедур обращения с миром – управление ими, по крайней мере, сегодня, не составляет особого труда. Другими словами, вы можете не знать, по каким принципам работает, скажем, ваш телевизор, но нажатие на кнопки пульта с нужным для вас результатом при этом вряд ли вызовет у вас когнитивный диссонанс.

И то же самое касается всех наших гаджетов, девайсов, гизмо и штуквин. Тот же сотовый телефон, особенно смартфон – это технологически очень сложное приспособление для общения с миром, но нам совершенно не нужно разбираться в том, как и благодаря чему он функционирует, потому что управление им легко осваивает даже ребёнок. Хотя, надо заметить, не все справляются с данной задачей так просто, стоит вспомнить тех же стариков.

И если с физическими приборами всё более или менее понятно, то как быть с теми технологиями, которые связаны с развертыванием процессов? В реальности логика здесь та же самая, хотя и несколько видоизменённая. Например, современная финансовая система позволяет вам взять кредит, не особо разбираясь в том, чем он обеспечивается, какова ситуация на бирже и шире – на мировых рынках, по каким принципам высчитывается процент, откуда на самом деле берутся деньги и многое другое, что в действительности напрямую связано с заимствованием денег у банков и у других организаций.

Конечно, зачастую это выливается в проблемы, с которыми люди сталкиваются именно потому, что не понимают или не хотят усвоить то, как устроен мир, в котором они обычно относительно сносно себя чувствуют. Но эти трудности с лихвой компенсируются теми удобствами и преимуществами, которые нам обеспечивают современные технологии. И потому они не воспринимаются как нечто фатальное для кого бы то ни было.

Разумеется, мы не настолько наивны, чтобы полагать, будто решительно все люди сегодня не прибегают к помощи своих мозгов только из-за того, что пользуются новомодными примочками. Это не так хотя бы потому, что далеко не все обладают всеми этими ультрасовременными гаджетами и девайсами, и, конечно, не у всех имеются средства, достаточные как для их приобретения, так и для их использования, а, кроме того, не всем посчастливилось жить в богатых или хотя бы относительно обеспеченных странах. Но, как известно, процессы глобализации разворачиваются столь стремительно, что с каждой новой волной охватывают всё большее количество жителей планеты.

И даже если мы и не станем принимать в расчёт современные технологии, то и те, что использовались человеком в прошлом, тоже не вызвали особых затруднений в их применении. В конце концов, гениев очень мало и, как говорится, не боги горшки обжигают. Для подавляющего большинства задач особых интеллектуальных усилий, как правило, не требуется – только на начальных уровнях усвоения. Впрочем, сегодня уровень простоты значительно повысился.

В-четвёртых, исследователи обычно забывают о том, что среднестатистический человек, хотя это и несколько надуманная конструкция, в действительности не столь умён, одарён и возвышен, как об этом принято думать и как это обычно считается. И это положение усугубляется главным принци-

пом, по которому работает наш мозг, а именно – то, что не используется, теряется.

Если в повседневной жизни – как вследствие уже указанных причин, так и в силу привычки – потенциал мозга востребован только отчасти, то это означает, что он и не используется на полную мощность. Связи между нейронами не образуются, и, как результат, не вырабатывается необходимость мыслить на постоянной основе, а также со временем теряется возможность этого в принципе, хотя, нужно признать, не окончательно. Это, в свою очередь, становится рутинным, а разум и дальше пребывает в относительно спящем состоянии.

Автору этих строк доводилось слышать от его студентов, что у них болит голова после того, как они начинали думать, когда он их об этом просил. Пусть и в несколько гротескном и утрированном виде, но сама по себе подобная жалоба говорит о том, что там, за пределами аудитории, но, увы, и на других занятиях, мыслить напряжённо и сосредоточенно им обычно не приходилось. Это очень похоже на то, как если бы правша вдруг начал писать левой рукой вместо обычной преобладающей. Усилия чрезмерны для системы, что и порождает столь же высокую нагрузку и, как результат – усталость и вымотанность. И это касается не только интеллектуальных усилий, но и вообще любой незнакомой деятельности, выполнение которой на первых этапах всегда сопряжено с дополнительной тратой энергии.

Помимо прочего, не стоит упускать из виду тот факт, что в реальности по-настоящему в полную силу свои мозги использует лишь ограниченная часть всего человечества. И в этом легко убедиться, просто взглянув на соотношение великих людей – вне зависимости от их сферы занятости – и всех прочих. Первая категория лиц крайне мала, и в этом нет ничего удивительного, принимая во внимание нормальное или гауссовское распределение, суть которого сводится к тому, что в мире преобладают средние по всем параметрам индивиды, но вовсе не гении или же выдающиеся персоны, а также не круглые идиоты [5, р. 174-184].

Как бы это для кого-то ни звучало прискорбно или даже обидно, но большинство, причём подавляющее, людей ничего особенного, интересного, уникального или же просто выделяющегося из себя не представляют. И это относится не только к их внешности, уровню достатка, музыкальных способностей и всего прочего, но также и к их интеллектуальному потенциалу.

Потому что, в-пятых, последний задан генетически. Здесь, правда, нам нужно сделать одну крайнюю существенную поправку. Последние десятилетия исследований в биологии наглядно показывают, что эпигенетические факторы не менее значимы чем те, которые описываются нашей ДНК [6]. Выясняется, что встреча сперматозоида и яйцеклетки – это только начало истории, но вовсе не её конец. А кроме того также необходимо упомянуть и гибкость мозга, который способен перестраиваться на протяжении всей жизни человека, причём в масштабах, ранее казавшихся чем-то из области фантастики.

Всё это, разумеется, так. Образование и воспитание – о чём чуть ниже – играют огромную роль в том, каким в итоге станет человек. Но тут есть также и небольшая загвоздка. Проблема состоит в том, почему так сильно отличаются друг от друга сиблинги, которые почти по определению находятся в равных условиях и, по идее, должны демонстрировать одинаковые или же очень похожие результаты.

В некоторой степени это решается отсылкой к личному опыту. Все мы в своей жизни имеем дело с разными людьми и ходим своими собственными маршрутами, повторить которые попросту невозможно [7]. Но в любом случае остаётся открытым вопрос о том, как это связано с нашим генетическим наследством, которое нельзя игнорировать только потому, что наши пути не совпадают. В конце концов, если смотреть на общую картину, жизнь у всех у нас очень похожа.

Всё это очень напоминает ситуацию в различных видах спорта. Конечно, скажем, при маленьком росте стать баскетболистом затруднительно, хотя бы потому, что в этой игре на профессиональном уровне принимают участие только высокие люди. Но в том-то и дело, что, если вы просто хотите попадать мячом в корзину, научиться этому и можно, и относительно несложно. И то же самое касается вообще всей этой, а также и других сфер занятости. Т.е. какой-то уровень мастерства доступен каждому. И только после этого в уравнение попадают более востребованные для того или иного вида деятельности переменные.

С интеллектом ситуация аналогичная. Вы можете поднять его уровень до определённых высот, соответствующим образом воспитывая в человека, условно говоря, задействуя всё его серое вещество по полной программе и на максимальной мощности, но дальше этого дело не пойдёт. Опять

же вследствие того, что это требует колоссальных энергетических затрат, а также просто из-за лени и нежелания. И так происходит не потому, что у педагогов не хватает рвения, преданности профессии или же таланта к обучению других людей или оттого, что человек сам не старается, а из-за того, что выше головы по определению не прыгнешь.

Но так ли верно то, что учителя действительно стараются? На наш взгляд, нет, поэтому, в-шестых. Об этом редко кто говорит и, тем более, рассуждает на подобные темы, но в реальности общество не очень заинтересовано в том, чтобы люди были умными в истинном смысле этого слова. Проблема даже не в том, что ничего не соображающим стадом легче управлять, хотя это и так, но в том, что ориентация в социуме происходит не на среднего индивида, а на худшего. Поясним, что мы имеем в виду.

Возьмём в качестве примера язык. Обычно предполагается, что его сложность и насыщенность напрямую коррелируют с потенциалом среднего представителя общества, т.е. считается, что для усвоения речи необходимы способности обывателя. Это звучит вполне логично, но только на первый взгляд. Если бы это было правдой, то на обочине оказались бы те, у кого возможности ниже, и они были бы не в состоянии разговаривать в принципе. Посмотрите вокруг себя, и вы сразу поймёте, что это не так. Абсолютно все – за исключением, пожалуй, клинических случаев – беседуют друг с другом и, самое главное, понимают то, что произносится и ими, и другими.

Разумеется, мы не отрицаем того, что есть случаи крайне скудной и примитивной речи, но сами по себе они ещё ничего не доказывают, потому что человек в таком положении, всё равно, способен выражать свои мысли и эмоции так, чтобы остальные его понимали, ну, или хотя бы делали вид. Это и есть ориентация на худших представителей, но не на средних. Если теперь мы применим ту же логику в отношении интеллекта, то получим почти ту же самую картину.

Вообще это касается почти любой сферы жизни. Яркий, хотя, возможно, для кого-то спорный или даже больной пример – это наука. Подавляющее большинство учёных в реальности занимаются совершенно тривиальными и банальными вещами, такими, на которые способен чуть ли не каждый. Вообще говоря, просто ходят на работу. Повторимся, гениев немного, остальным же уготована весьма печальная участь ни чем выдающимся так никогда и не отметиться.

Нам всем необходимо как-то ужиться с миром, каким-то образом манипулировать им, чтобы в нём выжить. Даже столь незамысловатая операция, как нажатие кнопки на пульте управления телевизором, предполагает, что человек осознаёт связь между этим действием и определённой реакцией данного электронного или же аналогового устройства. Мы, конечно, понимаем, что этот пример несколько странен, но реальность устроена именно так – если вы не знаете, что делать, чтобы получить желаемое, вы не сможете тут существовать.

Пульты управления, телефоны, ручки, даже одежда и вообще почти всё наше окружение, а также способы обращения с ним, не записаны в наших генах заранее, хотя во многом ими определяются, поэтому любой должен уметь и быть в состоянии усвоить принципы манипулирования и обращения с ним. Это же фактически означает, что некий минимальный уровень интеллекта, который востребован здесь, чтобы выжить, всё-таки необходим. Но ведёт ли это к тому, что общество не заинтересовано в том, чтобы люди были умными?

С одной стороны, мы сегодня живём в таком мире, где всячески поощряются изобретения и инновации, а это неизбежно демонстрирует необходимость интеллектуалов. С другой стороны, так было далеко не всегда, и по большей части, нововведения не приветствовались. В некотором смысле современное положение вещей, вообще говоря, это аномалия.

Многие знания – многие печали. В авторской версии это – чем больше ты знаешь, тем меньше у тебя собеседников. Людям, действительно думающим, нелегко жить в этом мире. Большинство не используют свои мозги даже на том уровне, который им доступен. И в этом несложно убедиться, просто выйдя на улицу. Обыватель не отягощён мыслями о вечном, его интересуют банальные, но хуже шаблонные вещи, которые столь же тривиально и решаются. Белых же ворон терпят лишь до тех пор, пока они выгодны.

Тому есть множество причин, и они могли бы послужить прекрасным материалом для отдельного исследования. Тут мы вынуждены просто констатировать факт. Жить интеллектуально насыщено сложно, а во многих случаях и ненужно. Впрочем, это ещё не вся история.

В-седьмых, нам всем обязательно с самой колыбели и вплоть до гробовой доски промывают и компостируют мозги. Мы не имеем в виду идеологии или же манипуляции с сознанием или же чего-то в

том же духе, хотя, конечно, всё это тоже имеет место быть. То, о чём здесь идёт речь, куда более незаметно и неизмеримо и при этом куда более действенно и эффективно, чем грубые технологии власть предержащих или тех, кто хочет её заполучить.

Воздействие имеет двойной характер. С одной стороны, мы все усваиваем определённые категории мышления. Например, существуют зелёные и солёные вещи, но нет предметов, которые были бы в чём-то похожи на Иисуса Христа. Точнее, последние есть, но для них нет термина, и они никак не артикулированы. То, что не обозначается, обычно и не подлежит анализу. Мы привыкаем думать словами и их сочетаниями, а это означает, что какими-то иными классами мы попросту не пользуемся.

Само по себе это не столь страшно. Вы можете резонно возразить, что предметы, в чём-то похожие на Иисуса Христа, наверное, не столь важны или критичны для нашего существования, как солёные и зелёные, а также многие другие, и оттого они и не представлены в языке. Но, вообще-то, это не так. Дело даже не в нашем конкретном примере, а во множестве тех, которые в речи попросту отсутствуют и, как следствие, невысказаны почти априори.

С другой стороны – и в этом мы не согласны с мнением большинства лингвистов – структура того или иного языка оказывает на нас воздействие в том смысле, что думать мы начинаем и, соответственно, продолжаем совершенно определённым образом. В сущности, теория лингвистической относительности, пусть и не поддерживаемая взглядами специалистов, на самом деле верна, только в сравнительно слабой своей версии.

Никто не станет спорить с тем, что базовая схема связи различных участков нашего мозга у всех людей одинакова. Но если принять во внимание уникальный опыт каждого из нас, а также довольно внушительное культурное воздействие на нас извне, станет ясно, что язык далеко не нейтрален, и он влияет на ход наших мыслей, пусть и не определяя его, но совершенно точно корректируя.

Конечно, любой может выучить какой-нибудь новый язык, тем самым усвоив непохожую на уже знакомую логику рассуждений. Но, во-первых, количество полиглотов мало, что, пусть и неявно, но всё же свидетельствует в пользу того, что это не так легко сделать. Во-вторых, гораздо проще иметь дело с теми языками, которые во многом повторяют наш собственный, а значит, это ничего в

плане мышления и не даёт. И, в-третьих, обычно не получается штудировать сразу несколько языков, а, следовательно, ими овладевают в разные периоды времени, используя, соответственно, различные участки мозга, не обязательно связанные с нашим разумом.

Как видно, мы не говорим о каких-то идеологиях или же пропаганде, хотя, конечно, они тоже участвуют в том, чтобы промыть нам головы, но лишь об определённой культурной среде, которая влияет на нас, между прочим, не только через язык, но также и через другие представления о мире, критерии его оценки и его понимание. Их рассмотрение заняло бы у нас очень много времени, и в любом случае относится к другой теме. Здесь же для нас важно то, что это воздействие имеет как таковое, хотя, разумеется, оно очень редко регистрируется или же воспринимается в принципе.

И последнее, хотя почти наверняка мы что-то упустили. Человек – существо конформное. Выделяться на фоне остальных, как правило, плохо, хотя нас и пытаются убедить в обратном. Сложно даже представить себе, как много гениев мы потеряли просто потому, что они намного опередили своё время или же не вписывались в общепринятые рамки и границы. Быть не таким, как прочие, всегда тяжело, но если вы отличаетесь очень сильно, то судьба, скорее всего, будет не благосклонна к вам. Впрочем, тут мы имеем в виду несколько другое.

Случаи с гениями весьма показательны в том, что даже они вынуждены порой заниматься тем, что, по сути, им не нужно – например, мыть посуду, отвечать на телефонные звонки, выбирать себе одежду и многое другое. Обычно это комментируют так, что, мол, они тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо. Это не совсем так. Во-первых, они намного, хотя тут в дело вступают вопросы критериев, лучше всех прочих в том, на что направлены их способности. Во-вторых, они, как правило, но не всегда плохие обыватели. И, в-третьих, их очень, чуть ли не исчезающе мало.

И, тем не менее, несмотря на всё это, они обязаны подчиняться общественным нормам, которые в действительности созданы для регуляции, организации и структурирования жизни посредством. Это отнимает их силы, направляя туда, где они, мягко говоря, не слишком востребованы.

Сегодня, особенно на просторах Интернета, можно в изобилии встретить истории человечности разные гениев. То они пишут трогательные и милые письма своим родным и близким, как А. Ах-

матова сыну. То они делают что-то своими руками, как, например, Д.И. Менделеев изготовлял чемоданы. То их запечатлевают в нелепых позах или с глупыми выражениями лица, вроде А. Эйнштейна с его высунутым языком. То... и ряд можно продолжать.

Никто не спорит с тем, что они всё это делали. Но вопрос надо ставить иначе. А что бы произошло с ними и с миром, если бы они концентрировались исключительно на том, в чём и проявлялся их талант? Сколько бы новых чудных открытий мы бы получили? Увы, у нас, да и у никого другого ответа нет. Но задуматься-то мы об этом можем. Впрочем, мы немного увлеклись.

Нормальный, т.е. ничем не примечательный, человек легко отказывается от свободы [8] и даже самых сокровенных убеждений. Сталкиваясь с парадоксом выбора [9], он пасует и предпочитает переложить его на кого-то постороннего, что, кстати, нередко и случается на самом деле. Со временем это входит в привычку, и большинство не развивает в себе необходимости думать, особенно критически, напротив, легко отказывается от этого права в пользу уютного и предсказуемого существования по предписанным заранее и откуда-то сверху правилам и нормам.

В некоторой степени подобное поведение есть результат нежелания решать сложные задачи самостоятельно, отчасти – кроется в нашей природе. Мы – существа социальные. В предельных ситуациях остракизм столь же вреден, как и прямой ущерб здоровью, и не так уж и странно, что мы пытаемся избежать неодобрения и порицания окружающих. Но в том-то и дело, что касается это не только норм и законов, но также и мышления, чувств, вообще всей нашей психической жизни.

Мир создан до нашего появления на свет, и этот банальный факт в реальности и есть причина узости и зашоренности, а также клишированности и тривиальности нашего мышления. Разум здесь, если он, конечно, работает в принципе, не нужен хотя бы потому, что результаты его деятельности по большей части никем не востребованы. Привычка не думать делает наш интеллект избыточным и даже обременительным, и, как следствие, мы отказываемся от него потому, что, в конце концов, это выгодно.

И ещё одно. Мы сегодня живём в массовом обществе, где ценятся не оригинальность, а шаблонность, не уникальность, а стандартизованность, нас слишком много для того, чтобы

каждый сумел – если он на это вообще способен – выделиться. Одинаковость правит миром, и это тоже входит в привычку.

Конечно, нам возразят, указав на длинные и полные товаров полки современных супермаркетов и моллов, да и просто вокруг. Мир, как кажется на первый взгляд, сегодня, как никогда прежде, разнообразен и разносторонен. Но это всего лишь видимость. В действительности он, наоборот, крайне однороден и однобок. За лейблами, брендами и логотипами в реальности скрывается гомогенность.

Спросите себя, как давно вы заказывали себе одежду на заказ, посещали какую-нибудь страну не в составе группы и не по запланированным маршрутам, приобретали бы технику, изготовленную не в огромном количестве экземпляров, в общем, имели возможность настоящего выбора. Ответ, боюсь, многих разочарует, но заодно и спустит с небес на землю. Разнообразие сегодня – это фикция, выдумка маркетологов и рекламщиков. И это никак не способствует тому, чтобы мы по-настоящему и напряжённо думали и мыслили.

Вышеприведённые причины обременительности нашего разума намеренно не были выстроены логически, и не все они одинаково значимы и убедительны. Впрочем, тут мы преследовали совсем другие цели. Скажем, то, что мы должны были описать наши доводы последовательно и с соблюдением строгого порядка есть результат седьмого фактора, и мы попытались избежать его воздействия. Но важно иное.

В своей повседневной жизни мы не заметили, как сделали свой разум ненужным и даже избыточным. Стоит хотя бы выйти на улицу где-нибудь в спальном районе, хотя, как выясняется для этой цели подойдёт и научная лаборатория, вообще, любое заведение, чтобы мгновенно убедиться в этом. Катастрофическое количество стереотипов и поведения, и мышления, и чувств сразу бросается в глаза.

Повторим ещё раз, главная и фундаментальная причина этого – тривиальное требование организма беречь энергию. Ведь если наш мозг потребляет её так много, то почему бы не урезать его запросы, тем более, что при подобном подходе мы почти ничего не теряем? Современная жизнь комфортна и уютна и без того, чтобы прикладывать значительные интеллектуальные усилия, да и другие особенности нашего вида не способствуют мыслительным эскерсисам.

Список литературы:

1. Wagner A. Arrival of the Fittest: Solving Evolution's Greatest Puzzle, 2014.
2. Gee H. The Accidental Species: Misunderstandings of Human Evolution, 2013.
3. Suddendorf T. The Gap: The Science of What Separates Us from Other Animals, 2013.
4. <http://news.sciencemag.org/plants-animals/2013/05/whos-socially-smarter-dog-or-wolf> (дата обращения 29.04.2015).
5. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow, 2011.
6. Francis R.C. Epigenetics: How Environment Shapes Our Genes.
7. Kanazawa S. The Intelligence Paradox: Why the Intelligent Choice Isn't Always the Smart One, 2012.
8. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Харвест, 2003.
9. Щварц Б. Парадокс выбора. Почему «больше» значит «меньше». М.: Добрая книга, 2005.
10. Баксанский О.Е. Кoeволюционное мышление в контексте конвергентных технологий: от биологии к культуре // Философия и культура. 2013. № 9. С. 1307-1313. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.9.7208).
11. Гуревич П.С. Подходы к юридической антропологии // Психология и психотехника. 2011. № 6. С. 65-71.
12. Князева Е.Н. Эволюционное мышление в науке и философии // Философия и культура. 2013. № 11. С. 1532-1542. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.11.9923).

References (transliteration):

1. Wagner A. Arrival of the Fittest: Solving Evolution's Greatest Puzzle, 2014.
2. Gee H. The Accidental Species: Misunderstandings of Human Evolution, 2013.
3. Suddendorf T. The Gap: The Science of What Separates Us from Other Animals, 2013.
4. <http://news.sciencemag.org/plants-animals/2013/05/whos-socially-smarter-dog-or-wolf> (data obrashcheniya 29.04.2015).
5. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow, 2011.
6. Francis R.C. Epigenetics: How Environment Shapes Our Genes.
7. Kanazawa S. The Intelligence Paradox: Why the Intelligent Choice Isn't Always the Smart One, 2012.
8. Fromm E. Begstvo ot svobody. M.: Kharvest, 2003.
9. Shchvarts B. Paradoks vybora. Pochemu «bol'she» znachit «men'she». M.: Dobraya kniga, 2005.
10. Baksanskii O.E. Koevol'yutsionnoe myshlenie v kontekste konvergentnykh tekhnologii: ot biologii k kul'ture // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 9. S. 1307-1313. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.9.7208).
11. Gurevich P.S. Podkhody k yuridicheskoi antropologii // Psikhologiya i psikhotehnika. 2011. № 6. С. 65-71.
12. Knyazeva E.N. Evolyutsionnoe myshlenie v nauke i filosofii // Filosofiya i kul'tura. 2013. № 11. S. 1532-1542. (DOI: 10.7256/1999-2793.2013.11.9923).